

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В. Бобрович, Е. Тимашова

«ПРАВОЕ» И «ЛЕВОЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В политической науке долгое время существовало традиционное, сложившееся на протяжении нескольких столетий, разделение на «правое» и «левое». Оно служило довольно четким критерием определения характера и оценки той или иной политики, надежным ориентиром в определении того, что считать правильным или неправильным, справедливым или несправедливым. Под «правыми», как правило, понималась политическая позиция, для которой характерна ориентация на сохранение существующего статуса-кво, стабильность и существующий порядок. Левым приписывались нацеленность на изменение или даже решительный подрыв существующих государственных устоев, стремление к радикальному преобразованию общества. Между двумя политическими полюсами существовали и глубокие ценностные различия. В своем классическом выражении левые ратовали за утверждение все большей социальной справедливости, которую они понимали как достижение все более полного правового, политического и социально-экономического равенства, преодоление любых дискриминаций в различных сферах общественной и частной жизни. Консерваторы всегда отличались приверженностью ценностям существующего порядка и крайне осторожно относились к разного рода утопическим проектам будущего. Общественные изменения они рассматривали с точки зрения негативных последствий и цены, которую за них нужно заплатить. Желание предотвратить социальные катаклизмы делают консерваторов решительными противниками всяких революций.

Однако в конце XX–начале XXI в. привычные схемы разделения на «правое» и «левое» в политике и идеологии стали размываться. Дошло до того, что сегодня некоторые скептики вообще отказывают этому критерию в праве на существование, потому как он, по их мнению, не отражает политическую реальность и только вводит в заблуждение. Их аргументация не лишена оснований и по-своему убедительна. Во-первых, и с этим трудно не согласиться, данное разделение изначально было довольно условным и изменчивым. «Левое» и «правое» постоянно меняется как в пространстве (приобретая те или иные национальные и региональные особенности), так и во времени (откликаясь на новые исторические вызовы и приобретая новые, соответствующие потребностям эпохи) формы. Политические партии, находящиеся в левой части политического спектра в одной стране, могут оказаться в центре или даже быть смещенными вправо – в другой. В этом легко убедиться, если посмотреть на положение социал-демократов и либералов в США, Западной Европе или на постсоветском пространстве.

Во-вторых, условность этого разделения проявляется в пестроте и разношерстности лево/правых движений. Далеко не все характеристики, которые

в массовом сознании обычно ассоциируются с левыми или правыми, присущи всем их представителям. Так, например, характерную для большинства левых движений антирелигиозность вряд ли можно причислить к сущностным характеристикам «левого» как такового. Ведь история знает немало примеров успешного соединения христианских идей с социализмом (прусский социализм в XIX в., христианский социализм С. Булгакова в начале XX в. или теология освобождения в Латинской Америке в середине XX в.). То же самое можно сказать и о столь почитаемом многими левыми вмешательстве государства в экономику, которое не признается левыми анархистами.

В-третьих, условность лево/правой дихотомии становится еще более очевидной сегодня, когда в одном «лагере» объединяются совершенно разные, порой диаметрально противоположные друг другу силы и идейные течения. Подолгу находясь у власти, левые политические партии (как это имеет место с социал-демократами в Европе), становятся партиями порядка. А протестующие против их политики – представители левых движений (как это видно на примере антиглобалистов) становятся партией движения. Таким образом, в современной идеологической и политической борьбе левые нередко оказываются по разные стороны баррикад.

В-четвертых, в XX в. в обществе произошли существенные изменения, сделавшие политику гораздо более сложной и многообразной, не позволяющей однозначно идентифицировать ее как правую или левую. В ней появилось много такого, что не вписывается в привычные рамки этого разделения. Многие политические идеологии существенно изменили свои базовые принципы, казавшиеся в прошлом незыблемыми. Так, например, «левые» (в особенности, это касается коммунизма и социализма) пересмотрели одно из своих базовых положений, касающихся частной собственности. Они уже не требуют, как ранее, ее безоговорочной отмены, понимая ее неосуществимость и даже пагубность для развития экономики. Радикальным образом изменилось и их отношение к революциям, как к основному средству политических преобразований. Пришло понимание опасности непродуманных социальных экспериментов, в значительной мере обусловленное негативным опытом строительства социализма в Советском Союзе. Не менее значимы изменения и в среде «правых». К концу XX в. они пересмотрели свои подходы к государственному регулированию экономики и социальной политике. Сегодня они уже не выступают, как раньше, против демократии и защиты прав человека.

Однако несмотря на убедительность приведенных аргументов, «правое» и «левое» пока еще рано сбрасывать со счетов. Альтернативы этой привычной дихотомии не существует. Несмотря на проповедуемый постмодернизмом относительность всех бинарных оппозиций, «левое» и «правое» никуда не исчезло. Данное различие продолжает играть свою роль в установлении системы политических координат. Оно выполняет значимую познавательную функцию, позволяя определять скрытые мотивы и движущие силы тех или иных политических событий, лучше понимать цели участников политиче-

ской борьбы. В каком-то смысле данную оппозицию можно уподобить диалектической паре «инь-ян», играющей роль скрытой пружины всех политических (идеологических) противоборств, разворачивающихся на политической сцене. «Левое» и «правое» следует отнести к фундаментальным различительным категориям в политике. Судя по всему, оно будет существовать (постоянно видоизменяясь и принимая иные формы) до тех пор, пока существует политическое как таковое.

Разделение на правое и левое в политике принадлежит к базовым, фундаментальным характеристикам политики, подобным разделению на «друзей» и «врагов» (К. Шмитт). Только касается оно не экзистенциальной ситуации выбора между жизнью и смертью (порождающей необходимость государства с его основополагающим решением), а определения текущей, определяющей всю совокупность общих дел, политики. Она связана с выработкой конкретных *policy* в экономике, культуре, образовании и пр. В этих вопросах всегда будут те, кто попытается изменить существующий порядок в соответствии с собственными представлениями о справедливом и правильном и теми, кто будет этому противостоять, сохраняя ценности существующего статуса-кво. Для нормального функционирования общества необходимо поддержание баланса между этими двумя крайностями.

А. М. Захаров

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Имидж Беларуси состоит из множества составляющих исторического наследия, спортивных достижений, экспортной составляющей, политических действий, ментальности нации. Очень важно, в каком образе население воспринимает имидж своей страны, ведь именно благодаря этому страна начинает позиционировать себя в каком-либо свете. К сожалению, образ Беларуси носит в большей степени стихийный характер и недостаточно управляем, так как не в полной мере еще присутствует четкое позиционирование страны, под которым подразумеваются поиск и предъявление ее отличительного, индивидуального преимущества среди других субъектов мирового сообщества.

Прежде чем оптимизировать образ своей страны, не лишним будет этап изучения имиджей конкурентов, особенно когда речь идет об их статусных позициях в международном сообществе. В ситуациях противостояния «включаются» механизмы намеренного «разрушения» образов противников, осуществляются переходы от образа друга к образу врага, как правило, легко воспринимаемые массовым сознанием. Нелишним будет знание имиджей других стран в мировом сообществе и в ситуациях экономической конкуренции, а главное – для выбора позиционирования, поиска преимуществ, говоря языком маркетинга, или своего «лица», по которому в первую очередь и будут идентифицировать нас «другие».